

Илья Деревянко

Замусоренные

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177581
Замусоренные: Эксмо; 1997*

Аннотация

Бандиты и коммерсанты.

Киллеры и их заказчики.

Менты и «красная масть в криминале».

Добропорядочные обыватели и...запредельная жестокость!

Кто эти люди?! Почему они стали теми, кем стали!?

Ответы на эти вопросы (а также многое другое) вы найдёте в нашем сборнике.

Далеко не все любят вспоминать 90-е годы. Но... без знания реалий того времени не поймёшь настоящего и не увидишь будущего...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Илья Деревянко

Замусоренные

Пролог

*Нет ничего сокровенного, что не открылось бы,
и тайного, что не стало бы признанным.*

Евангелие от Матфея, 10–27

И судим был каждый по делам своим...

Апокалипсис, 20–14

Замусоренные, они же ссученные, они же козлы-бандиты, трудящиеся на ниве криминального бизнеса рука об руку с ментами и стукающие как дятлы на всех прочих, дабы их подельники, не нарушая своих материальных интересов, могли выполнять план и втирать очки начальству, менты же старательно покрывают любой беспредел замусоренных и в результате, опьянев от чувства полной безнаказанности, уже во много раз перецеголяли обычных бандитов по степени творимых мерзостей.

Из еще не изданного толкового словаря русского языка

Вадим Михайлов, по кличке Михай, обладал редкостной интуицией, но на сей раз она его подвела, причем самым

что ни на есть паскудным образом. Рано утром он позвонил владельцу коммерческого магазина «Маргаритка» Валентину Кравцову и договорился о встрече. Год назад Кравцов упросил Вадима одолжить ему под проценты сумму долларов, однако возвращать не спешил, ссылаясь то на те, то на другие «объективные» обстоятельства, а последнее время даже выплату процентов приостановил. Обнищал, дескать! Подобное положение вещей никак не устраивало Вадима, тем паче что на днях откинулся¹ его младший брат Андрюха, мотавший срок по двести восемнадцатой.² Нужно было поддержать парня на первых порах, помочь обустроиться, встать на ноги...

Кравцов вопреки обыкновению от встречи не уклонился и предложил заехать к нему на квартиру ровно в двенадцать часов дня.

Утро выдалось ясное, солнечное. На ветвях деревьев искрились пушистые хлопья снега. Легкий морозец не выступивал до мозга костей, но вместе с тем и не давал дорогам раскиснуть, превратиться в омерзительное грязно-серое месиво.

Без помех добравшись до нужного ему дома, Вадим вышел из машины, с удовольствием вдохнул свежий воздух, улыбнулся и полез в карман за сигаретами. Часы показывали без двух двенадцать. В этот момент из припаркованной

¹ Вышел на свободу из мест заключения.

² По старому УК – статья за незаконное хранение оружия.

поблизости белой «Волги» выскочили трое парней. Лица их скрывали вязаные лыжные шапочки с прорезями для глаз.

«Подставил, сука!!! – запоздало догадался Михай. – Эх дурак я, дурак!!!»

Первый из убийц вытащил из-за пазухи «макаров». Грохнуло подряд три выстрела. Две пули попали в живот, третья в грудь. Вадима отшвырнуло назад.

– С того света достану вас, пидоров!!! – захлебываясь кровью, прохрипел умирающий Михай.

Убийца ухмыльнулся, деловито приблизился и произвел контрольный выстрел в голову. Тупоносая пуля «макарова» в буквальном смысле слова разнесла череп.

Не обращая внимания на остолбеневших от ужаса прохожих, парни в лыжных шапочках уселись в «Волгу» и укатили восвояси. Только тогда улица ожила: послышались крики, охи, ахи и женские причитания.

Спустя полчаса подъехал наряд милиции, небрежно и безразлично оглядел убитого, а затем вызвал труповозку...

* * *

Местная милиция к убийству отнеслась равнодушно. Лишь между начальником следственной части подполковником Кудияровым и начальником отделения полковником Нееловым состоялся короткий разговор.

– Свидетелей происшествия принятыми оперативными

мерами установить не удалось, – пошевеливая длинными таракаными усами, докладывал Кудияров.

– Ну и ладно, – махнул мощной лапой с толстыми пальцами-сосисками полковник Неелов, кряжистый толстомордый барбос с коротко подстриженными седыми волосами. – Пусть прокуратура разбирается! Заказные убийства их профиль. – Неелов обнажил крупные желтоватые зубы, что по всей вероятности означало улыбку. – Ты же пошуруй для видимости, подготовь соответствующие бумажки...

Кудияров согласно кивнул...

– Разрешите идти? – спросил он.

– Да.

Оставшись в одиночестве, полковник радостно оскалился, вынул из ящика стола фляжку коньяка, набулькал полный стакан и залпом выпил.

– Одним меньше, – хрустя карамелькой, проворчал начальник отделения.

Глава 1

Без приключений выбравшись за черту города, убийцы загнали машину в лес, бесцеремонно столкнули в овраг, полили бензином и подожгли. На лицах их не отразилось ни тени сожаления. Чужое ведь! («Волгу» угнали за час до совершения преступления.) Лыжные шапочки и «мокрый ствол»³ также полетели в огонь. Затем они разыскали свою «бэ-эмвуху», оставленную неподалеку (не новую, но и не старую, эдак «бальзаковского» возраста), сноровисто погрузились вовнутрь и двинулись в сторону пансионата, располагавшегося в нескольких километрах от Москвы. В результате удачно проведенной операции физиономии парней, мягко говоря, не отмеченные печатью интеллекта, сияли от радости. Самому старшему было на вид не более двадцати пяти лет. Все трое «работали» в бригаде Коли Васильева, известного под кличкой Василек, давным-давно скурвившегося и поддерживающего тесные, взаимовыгодные контакты с подполковником Кудияровым и полковником Нееловым. Замусоренные васильковцы на пару с доблестными стражами порядка трясли коммерческие палатки, взимали дань с частных фирм и чувствовали себя превосходно. Милиция замусоренных не трогала, напротив, заботливо оберегала от вся-

³ «Мокрый ствол» – оружие, из которого был убит человек.

ческих неприятностей, а те в ответ стучали как дятлы и при каждом удобном случае сдавали или подставляли ребят из остатков некогда гремевшей на весь город братвы Н-ского района. Правда, в другие районы, еще не подмятые мафией в погонах, васильковцы соваться не осмеливались, совершенно обоснованно опасаясь жестокой расправы.

Покойный Михай, решительный, волевой и, главное, ни за что на свете не желавший сотрудничать с ментами человек, являлся для них «костью в горле». Подставить хитрого как лис Михая не удалось, и посему его решили просто убрать, разумеется, с согласия мундирных хозяев.

«Ликвидацию» поручили Вите Самойлову, по прозвищу Ряха, Евгению Симкину, по кличке Пятак, и Олегу Кошелкину (в кругах васильковской бригады его называли Луна). Такое погоняло Кошелкину обеспечила жирная шарообразная голова.

Луна был самым старшим из троицы свежеиспеченных киллеров. Поэтому стрелял он. Ряху с Пятаком задействовали для подстраховки, а также с целью повышения квалификации, Василек лелеял в глубине души далеко идущие планы: полное уничтожение оставшейся братвы, а затем завоевательный поход в другие, пока незамусоренные районы. Тем паче, что Кудияров твердо обещал – проблем с сотрудниками тамошних правоохранительных органов не возникнет... Вольготно развалившись на заднем сиденье, Луна набивал анашой пустую «беломорину».

– Эй, Пятак, езжай потише, – лениво бросил он сидевшему за рулем Симкину. – Травка рассыпается!

Пятак послушно сбавил скорость.

Закончив процесс набивания косяка, Луна щелкнул зажигалкой, прикурил и с наслаждением затянулся дурманящим дымом.

– Лихо ты его уделал! – завистливо сказал Ряха. – Аж мозги по асфальту разлетелись!

– Учись, студент! – самодовольно усмехнулся Луна. – Тогда будет и на твоей улице праздник.

Машина плавно вкатила в настежь распахнутые ворота пансионата. Замусоренные приободрились. Добросовестно выполнив задание Василька, они имели полное право на отдых и развлечения...

* * *

Николай Васильев, он же Василек, узнал об удачном исполнении задуманного одновременно с милицией. Да иначе и быть не могло. Соратники же!

Василек, некогда худощавый, спортивный, а теперь дряблый и обрюзгший тридцатилетний мужчина, с трудом сдерживал распиравшую его радость.

«Жадность великая сила!» – подумал он, вспомнив о Кравцове: низкорослом, грязноватом, смахивающем на злую обезьяну торгаше, благодаря которому удалось подловить

ненавистного Михая. Василек прикрутил Кравцова месяц назад, и сразу же на него лавиной обрушились слезливые жалобы коммерсанта на «злодеев-кредиторов».

Валентин Кравцов, несмотря на чрезмерное самомнение, был глуп как пробка, в бизнесе разбирался как баран в высшей математике и, разумеется, по уши увяз в долгах.

Не отличавшегося альтруизмом Василька это мало заботило, и он уже собирался дать Кравцову пинка под зад, предварительно обобрав до нитки, однако, узнав, что среди кравцовских кредиторов числится Михай, решил повременить с вытрясыванием незадачливого барыги и использовать его для устранения заклятого врага...

Валентин, по распоряжению Василька назначивший встречу Михаяу ровно на двенадцать дня, наблюдал сцену убийства от начала до конца из окна собственной квартиры, сучил ногами в восторге, обливался вонючим потом и гнусно хихикал.

– Все, Инночка! – спустя полчаса гордо заявил он зашедшей в комнату жене. – Одним гадом меньше! У меня надежные друзья! С ними словно за каменной стеной!!! С ними...

– Подойди к телефону, – прервала его выпренную речь супруга: кургузая, кривоногая, похожая на каракатицу женщина. – Тебе Василек звонит!

Не обращая больше на мужа внимания, Инна целенаправленно устремилась к большому трюмо и, приняв томный вид, застыла в позе античной статуи. Госпожа Кравцова име-

ла слабость считать себя неотразимой красавицей.

– Я слушаю, – робко сказал Валентин в трубку.

– Видел представление? – усмехнулся на другом конце провода Василек.

– Да, да!!! Большое спасибо!

– Погоди радоваться, вечером, в 18.30, заедешь ко мне!

Бесплатных пирожных не бывает! Усвоил?

– Д-а-а... – жалобно проблеял разом сникший Кравцов.

– Отлично! И не вздумай опаздывать. – В трубке послышались короткие гудки...

* * *

Между тем Ряха, Пятак и Луна усердно расслаблялись. Луна курил анашу, а Ряха с Пятаком нюхали кокаин. Ближе к вечеру все трое словили изрядный кайф, и их потянуло «на подвиги». Для начала замусоренные решили насладиться женской лаской.

– Вызовем шлюх? – предложил Пятак.

– Не-а, – вяло протянул Луна. – Надоели! Желая порядочную женщину.

– Где же ты ее возьмешь? – хихикнул Ряха.

– Не бойсь! – выпятил грудь Луна. – Кто ищет, тот всегда найдет.

Не теряя даром времени, они отправились в обход окрестностей...

Валера Лукин проживал в том самом злополучном Нском районе, где «правил бал» ссученный Василек. Валера, хороший специалист по компьютерам, работал в одной из коммерческих фирм и не то чтобы купался в роскоши, но не бедствовал и мог позволить себе отдохнуть пару дней с любимой девушкой в дорогом загородном пансионате. Девушку, стройную, голубоглазую восемнадцатилетнюю шатенку звали Олей. Они познакомились три месяца назад, сразу прищлись друг другу по душе и собирались вскоре пожениться.

В настоящий момент Валера с Олей, взявшись за руки, неторопливо прогуливались между заснеженных деревьев леса, начинавшегося метрах в двадцати за оградой пансионата.

– Боже, как хорошо! – восторженно прошептала Оля.

– Хочешь послушать Гумилева? – тихо предложил Валера.

– Конечно!

В темных покрывалах летней ночи

Заблудилась юная принцесса.

Плачущей нашел ее рабочий,

Что работал в самой чаще леса.

Он отвел ее в свою избушку,
Накормил лепешкой с горьким салом,
Положил под голову подушку
И закутал ноги одеялом...

– Тормози, фраер! – прервал Лукина грубый нахальный голос. – Нам нужна твоя сучка!

Обернувшись, Валера увидел трех парней, расхлябанной походкой приближавшихся к нему.

– Ничего бабенка, – похотливо ухмыльнулся Луна. – Катись, фраер! Мы ее забираем.

– Пускай лучше свечку подержит! – весело взвизгнул Ряха, хватая Олю за рукав.

– Помогите! – слабо пискнула девушка.

Замусоренные громко заржали.

Их хохот вывел Валеру из оцепенения. Изо всех сил он ткнул кулаком в наглую морду Пятака. Удар пришелся по губе. Показалась кровь.

– Дергается, сволочь! – возмущенно завопил Луна. – Бей его, ребята!!!

Замусоренные подобно стае озверелых шакалов накинулись на Лукина. Силы были явно неравны. Тем не менее Валера отчаянно сопротивлялся и, прежде чем потерять сознание, успел украсить левый глаз Ряхи внушительным фингалом.

– Слушай, шалава! – прорычал прямо в лицо перепуган-

ной девушке Луна. В результате непредвиденного поворота событий наркотический дурман в его голове частично рассеялся. – Хочешь видеть своего хахала живым? Тогда забудь о том, что здесь произошло, иначе будет плохо! Слышала про Василька? То-то же. Он в районе хозяин! В каком районе, говоришь? В твоём, дура! Я тебя узнал. Ты в восьмой школе училась! Пошли, ребята. – Он обернулся к остальным замусоренным и на прощание с размаху пнул лежавшего на снегу Лукина ногой под ребра...

* * *

– С тобой все в порядке? – едва очнувшись, прошептал распухшими губами Валера.

– Да! – плача ответила девушка. – Они... они сказали, чтобы я никому... Иначе...

– Знаю, – прохрипел Лукин. – Эти сволочи из банды Василька, а тот козел под ментовской «крышей» работает. Обращаться в милицию бесполезно!

– Они ничего не успели мне сделать, – всхлипнула Оля. – Только приказали молчать!

– Поехали домой, – сказал Лукин, тяжело поднимаясь на ноги. – А эти гады когда-нибудь свое получают. Есть Бог на небе!..

Глава 2

Андрей Михайлов узнал о смерти брата лишь на следующий день, поскольку засиделся до утра у старого друга Вовки Мамонтова. Они выпили много, но практически не охмелели. Печальная получилась встреча.

– Варяга убили, расстреляли в упор, Корнею машину взорвали. Сам он лишь чудом выжил, да и то до сих пор в коме лежит. Витька Ерофеев, по утверждению ментов, повесился! Сволочи! Врут в глаза и не краснеют! Повесился, твою мать, а предварительно половину мебели в комнате порушил, сам себе лицо в кровавое месиво превратил да ребра сломал! – Мамонтов замолчал и надолго приложился к стакану.

– Кто Корнея пытался убить? – спросил Андрей.

– Неизвестно, но, похоже, нити тянутся к Васильку.

– Что еще за фрукт?

– Неужели не знаешь? – удивился Володя.

– Откуда? Я меньше недели назад откинулся.

– Да, действительно! Извини! Забыл! После смерти Варяга в районе все пошло наперекосяк. Бригада его распалась. Одних пацанов убили, других посадили. И сразу же, как говно на дрожжах, вырос Василек, давний ментовский стукачок!

– Бреешь!

– Отвечаю за слова! За доказательствами далеко ходить

не надо! Три месяца назад Карп, из В-ского района, забил Васильку стрелку. Фирмача одного не поделили. Так вот, вместо васильковцев приехали менты. Наши местные. Ребят Карпа повязали!

– Н-да, дела! – тяжело вздохнул Андрей.

– Слушай дальше, – продолжал Мамонтов, нервно теребя в пальцах сигарету. – Васильковским шестеркам все сходит с рук. Недавно они вчетвером изнасиловали пятнадцатилетнюю девчонку. Мамаша ринулась в ментовку. Заявление мусора под каким-то предлогом не приняли, а вечером к ней домой явились васильковцы с помповыми ружьями (им менты без вопросов «разрешения на ношение» выдают) и популярно объяснили: мол, прикинься ветошью и не отсвечивай! Иначе пришьем.

– Голый⁴ беспредел! – возмутился Михайлов-младший. – Раньше такого не было!

– И-эх! – горестно махнул рукой Мамонтов. – Давай выпьем, братан, за твое благополучное освобождение...

Вернувшись утром домой, Андрей застал там опухшую от слез мать.

– Вчера убили Вадима, – мертвым голосом сообщила она. Андрей почувствовал, как у него подкашиваются ноги, перед глазами сгустилась черная пелена... Несколько минут он стоял, судорожно хватая ртом воздух, затем, немного опомнившись, позвонил Мамонтову...

⁴ В данном контексте – законченный, абсолютный.

– Менты, да и прокуратура тоже, не станут это дело распутывать. Изобразят видимость активной деятельности, составят ворох бумаг для отмазки, а потом потихоньку спустят на тормозах. – Мамонтов сидел в кресле напротив Михайлова, куря одну сигарету за другой.

Андрей молча слушал, механически прихлебывая давно остывший кофе. Лицо его осунулось, глаза ввалились. Они находились в квартире вдвоем. Мать в предынфарктном состоянии два часа назад увезли в больницу.

– Смерть Вадима мусорам на руку, – в голосе Володи слышалась нескрываемая ненависть. – Михай был для них костью в горле, хотя после убийства Варяга в районе не светился. Работал в бригаде Фрола. Ну того, из...

– Знаю, – хрипло перебил Андрей. – Но чем же Вадик им помешал? У Фрола ни одной точки здесь нет. Сфера его влияния на другом конце Москвы!

– Ты не понимаешь! – печально усмехнулся Мамонтов. – Менты вместе с замусоренными полностью подмяли под себя район. Любой нескурвившийся пацан для них словно бельмо на глазу!

– Суки рваные! – прошипел Андрей. – Узнаю, кто брата грохнул, – из-под земли достану!

– Как узнаешь-то?!

– Подумаю!..

* * *

После «приключения» в пансионате Валерий Лукин чувствовал себя отвратительно. Болели сломанные ребра и отбитые внутренности. Лицо превратилось в синюю, оплывшую маску. Однако хуже всего было душевное состояние. «Скоты паршивые! – в бессильной ярости думал Лукин. – Никакой управы на них нет! Совершенно обнаглели под крылышком у милиции! Уже не разберешь, где бандиты, где менты! Впрочем, нет! Назвать васильковцев бандитами – значит оскорбить последних! Волк шакалу не товарищ!»

Лукин кряхтя поднялся с дивана, принял таблетку темпалгина,⁵ накинул на плечи дубленку и вышел на балкон покурить.

– Здорово, сосед, – услышал он тихий голос. – Неважнецки ты выглядишь.

Валера повернул голову. На соседней лоджии, ссутулившись, облокотился на перила Андрей Михайлов.

– Поздравляю с возвращением, – ради вежливости сказал Лукин, вспомнив, что Михайлов недавно освобожден из мест заключения. – Как брат поживает?!

– Издеваешься?! – потемнел от гнева Андрей. – Или... не

⁵ Сильнодействующее обезболивающее.

знаешь?!!

– Бог с тобой, какие издевательства?! – изумился Валера Михайлов с минуту испытующе смотрел на него.

– Убили Вадима, – наконец выдавил он. – Вчера утром...

– О Господи! – искренне расстроился Лукин. – Жаль парня!

– Кто тебя так обработал? – через некоторое время спросил Андрей. – Места живого не осталось!

– Васильковцы!

– За что?

– Хотели девчонку мою трахнуть, а я заступился.

– Козлы вонючие! – выругался Михайлов. – Пидорасы!..

Знаешь, сосед, заходи ко мне. Чайку попьем! Тошно одному, сил нет! Вовка Мамонт в похоронное бюро поехал, гроб заказывать, а потом на кладбище о могиле договариваться. Мать с сердечным приступом в больнице. Брат... в морге. – Андрей едва сдержал слезы.

– Хорошо, иду...

* * *

– Интересно, – выслушав обстоятельства гибели Вадима, задумчиво протянул Лукин.

Они сидели вдвоем на кухне. На столе дымились две почти нетронутые чашки с чаем.

– Похоже, Вадима подставили!

– С чего ты взял? – насторожился Андрей.

– Смотри сам. Убийцы знали, где и во сколько он появится. В том доме у Вадима были родственники, друзья или любовница?

– Насколько мне известно, нет.

– Тогда к кому он шел?

– Без понятия!

– Надо выяснить, с кем собирался встретиться Вадим. Именно эта гадина предупредила убийц!

– Необязательно, – неуверенно возразил Андрей. – Может, его пасли...⁶

– Вряд ли. Тогда б могли подобрать менее оживленное место или, на худой конец, просто расстрелять машину.

– Верно, – немного поразмыслив, сказал Михайлов-младший. – Ты прав! Спасибо!

– Хочешь, я попытаюсь навести справки о жильцах дома? – предложил Лукин.

– Как?

– У моей девчонки мать напротив живет. В доме всего один подъезд, а любопытные бабы преклонного возраста, к коим Олина маман относится, все про всех знают!

– А почему ты так для меня стараешься? – подозрительно покосился на Валеру Андрей.

– Тебе правда нужна?

– Разумеется.

⁶ Следили, держали под наблюдением.

– Мне кажется, тут не обошлось без замусоренных. После гибели Варяга они старательно уничтожают всех нескурвившихся.

«Парень прав, – подумал Андрей. – Мамонт говорил почти то же самое. А с ментовскими „шестерками“ у Валерки свои счеты. Изуродовали – смотреть страшно!!!»

Глава 3

Валентин Кравцов в мрачной задумчивости сидел возле окна. «Бесплатных пирожных не бывает... бесплатных пирожных не бывает», – беспрестанно вертелись в голове слова Васильева. Василек встретил Кравцова с высокомерным презрением, как китайский император нищего рикшу, и сразу объявил:

– Деньги, одолженные у покойного Михая, отдашь теперь мне, с процентами.

– Я... думал, – забормотал ошарашенный Кравцов.

– Индюк думал да в суп попал, – отрезал Николай. – Еще вопросы есть?!

– Нет.

– Тогда катись. Срок выплаты, так и быть, удлиню. На месяц. Я добрый...

Кравцов вылетел за дверь как ошпаренный. Теперь он горько раскаивался. Нет, не в том, что обрек на смерть Вадима. Гнилая торгашеская душонка Валентина никогда не терзалась угрызениями совести.

Кравцов сокрушался, что попал «под крышу» к Васильку и согласился помочь в ликвидации Михайлова. Ведь с тем, в конце концов, можно было как-нибудь договориться, а Василек ничего не желает слушать. Если же рыпнешься – то или прикончит, или под ментов подставит.

Надрывно зазвонил телефон.

– Алло, – хмуро произнес Кравцов, сняв трубку.

– Валентин Олегович! Тут ребята из «крыши» приехали, – донесся с другого конца провода взволнованный голос продащицы Люси. – Товар забирают, а денег не платят!

– Погоди, сейчас спущусь! – Валентин выбежал из квартиры. Его магазин «Маргаритка» располагался в том же доме, на первом этаже.

В торговом зале хозяйничали Луна и два обкурившихся анаши молокососа. Луна критически осматривал полки, выбирал выпивку, лучшие сигареты и сваливал в здоровенную хозяйственную сумку.

– Чего надо?! – грубо спросил он разинувшего в изумлении рот Кравцова.

– З-зачем? – заикаясь, пролепетал тот.

– У нас намечается небольшой сабантуй, – нехотя объяснил Луна. – Запасаемся. Кстати, почему в твоём говенном магазинишке нет дури,⁷ хотя бы из-под полы? Непорядок! Я недоволен!

– Р-ребята! Т-так нельзя! Т-товар денег сто-ит! – осмелился проблеять Валентин, в порыве жадности обретший нечто вроде мужества.

– Че-его? – опешил Луна. – Чего ты вякнул?

– Т-товар... без денег... нельзя!..

– Оборзел, сука, – сипловатым тенорком заметил один из

⁷ Наркотиков.

молокососов. – Место свое забыл!

– Точно! – согласился Луна и неожиданно резко ударил Валентина ногой в пах.

Торгаш, взыв от боли, согнулся пополам.

– Еще хочешь? – участливо осведомился Луна.

– Не-е-ет!

– Ладно, живи, а впредь не разевай пасть без разрешения, усек?

– Д-а-а!!!

* * *

«Сабантуй», о котором говорил Луна, состоялся вечером того же дня, в некой сауне, а точнее, публичном доме, названном ради приличия «Сауна-Люкс» и снабженном для правдоподобия парилкой с бассейном. Помимо Василька с приближенными присутствовало несколько сотрудников местного отделения милиции, в том числе подполковник Кудияров. «Проклятье, опять субботник⁸», – раздраженно думали девицы, не забывая, однако, профессионально улыбаться гостям.

Гости быстро обрели свинское обличье (одни обпились, другие обкурились «травки», третьи ширнулись) и куражились как хотели. Ощущение полной безнаказанности делало

⁸ «Субботник» – это когда «крыша» использует подшефных проституток бес-
платно.

их поведение особенно отвратительным. Например, Василек несколько раз засовывал одной из девушек огурец во влагалице, с силой бил ладонью по животу и заставлял другую проститутку ловить его ртом. Глядя на это, подполковник Кудияров корчился от смеха.

Луна, выкурив подряд три косяка, тупо тарачился в стену, вяло размышляя, чем заняться. Вдоволь наиздевавшись над несчастной девицей, Кудияров с Васильевым подошли к столу.

Подполковник залпом выпил полный стакан джина (наркотики он не употреблял), закусил маринованным помидором и дружески похлопал Василька по плечу.

– Молодец, Коля, хорошо обстригал дельце. Но на очереди еще один клиент.

– Кто?

– Младший брат Михая, Андрей. Недавно с зоны вернулся. Крутой тип. Мы не можем терпеть таких в нашем районе. А насчет Михая-старшего не беспокойся, тут все шито-крыто! Или не веришь?!

– Верю, верю! – льстиво заверил подполковника Василек.

– Молодец. Пойду загляну в парилку, а ты выбери минетчицу попрофессиональнее да пришли ко мне.

– Будет сделано!

Пока подполковник Кудияров наслаждался в уединении сексом, в салоне «Сауна-Люкс» начался дым коромыслом. Две обнаженные девушки, вымученно улыбаясь, танцевали

на столе, а замусоренные вместе с покровителями из милиции, громко гогоча, швыряли в них чем придется. Внезапно послышались истошные вопли. Гуляки с интересом обернулись. Луна придумал наконец себе развлечение. И, сладко мурлыча, тушил о голый зад одной из проституток сигарету...

Публика одобрительно загалдела: «Ай да Луна!.. Шутник! Гы, гы!.. Сунь ей бычок в очко!..»

Василек равнодушно смотрел на выкрутасы подручного. Он давно утратил совесть, а жалость способен был испытывать только к самому себе. В Бога Васильев не верил, а какой-либо ответственности здесь, на земле, не опасался. Старый, слащавый лозунг «моя милиция меня бережет», звучавший как издевательство по отношению к подавляющему большинству граждан нашей многострадальной Родины, не являлся таковым для Николая Васильева. Милиция Н-ского района действительно любовно оберегала Василька, верного своего стукача и подельника...

– Выродки, ублюдки! – отчаянно выкрикнула измученная девушка.

– Оборзела, сука! – ощерился Луна, левой рукой схватил проститутку за волосы, а правой с размаху ударил кулаком в челюсть. Бесчувственное тело рухнуло на пол...

– Поаккуратнее, хлопец, – лениво зевая, сказал вошедший в комнату Кудияров. – Не померла шалава-то?!

– Чего ей сделается, – поспешил заверить Васильев. – Бля-

ди, они живучие!

– Ну и ладно! Плесни-ка, Коля, мне грамм сто пятьдесят джина.

– Сей момент!

Подполковник залпом осушил стакан, взглянул на настенные часы и начал неторопливо одеваться.

– Вы уходите? – спросил Васильев.

– Да, пора двигать до дому, жена, наверное, заждалась...

* * *

Валентину Кравцову хотелось выть. И немудрено! Все складывалось как нельзя погано. Ради сохранения денег он с радостью подставил под пули убийц Михая, но вопреки надеждам от долга не избавился. Напротив, Василек в буквальном смысле слова взял за горло. Его «шестерки» хозяйничают в дышащем на ладан магазине Кравцова, как у себя дома, и в придачу ноет отбитая мошонка. Валентин всхлипнул, поднялся со стула и принялся словно зомби бродить по квартире, натываясь на мебель. На улице уже стемнело. Сквозь незанавешенные окна воровато заглядывала луна. Было тихо. Кравцовская супруга Инна отправилась в гости к подруге. Валентин, в глубине души сознававший ущербность собственной внешности и особенно потенции, обычно безумно ревновал жену (хотя на такую уродину вряд ли кто мог польститься), однако сейчас он радовался одиночеству.

Внезапно сердце кольнуло нехорошее предчувствие. Кравцов вспомнил, что у покойного Михая есть брат, работавший несколько лет назад в бригаде Варяга и совсем недавно вернувшийся с зоны. Трусливое воображение коммерсанта незамедлительно нарисовало жуткую картину: Михайлов-младший докапывается до истины, отлавливает Кравцова и перерезает ему глотку. Валентин вспотел от страха. Несколько минут он трясся в ознобе, затем понемногу успокоился.

– Не может такого случиться! – вслух сказал торгаш. – Откуда он узнает? Я вне подозрений!!!

Глава 4

Валентин Кравцов заблуждался, считая себя в полной безопасности. Ольгина мать, Зинаида Петровна Сильвестрова, действительно отличалась редкостной осведомленностью о всех и вся. Нет, Зинаида Петровна не являлась закоренелой сплетницей, а просто обладала исключительной любознательностью и незаурядной памятью.

– Ох, Валерочка, бедненький, как тебя отделали! – кудахта она, накрывая на стол. – За доченьку мою заступился! Молодец!!! Настоящий мужчина!!! Такие теперь редкость!!!

Лукин кисло усмехнулся.

– Так уж и редкость!

– Конечно! – горячо заверила Зинаида Петровна. – Кругом сплошные амебы. Недавно парня напротив соседнего дома среди бела дня убили, так ни одна сволочь не вмешалась!

– Там, наверное, только женщины живут, – философски произнес Валера, внутренне радуясь, что потенциальная теща сама затронула интересующую его тему.

– Как же, женщины! – всплеснула руками Зинаида Петровна. – Колька Фимкин, алкаш-электрик. Димка Лузганов – челночник. – Далее последовал подробный перечень фамилий, сопровождаемый краткими, весьма нелестными характеристиками.

– Погодите, Зинаида Петровна, – прервал говорливую

женщину Лукин. – Они ж небось на работе были...

– На работе, как же! – ехидно засмеялась Ольгина мать. – Фимкин вторую неделю в запое, а другие... – Зинаида Петровна на секунду задумалась, потом торжествующе прищурилась: – Валька Кравцов и живет в том доме, и работает. Магазин у него там, «Маргаритка» называется...

Лукин наострил уши... «Горячо, – подсказала интуиция. – Даже жарко...»

* * *

Получив от подполковника Кудиярова заказ на устранение Михайлова-младшего, Николай Васильев не терял даром времени. Уверовав в собственное всемогущество и неуязвимость, он не считал нужным возиться с подготовкой убийства, тем паче что Андрей не представлялся Васильку опасным противником. Несколько лет на зоне прокантовался, к новым порядкам в городе привыкнуть еще не успел, наверняка выбит из колеи гибелью брата и оружие при себе таскать не решится. Вчерашние зеки, как правило, весьма осторожны насчет стволов. В любой момент менты могут тормознуть, обшманить да с ходу новый срок припать. Упоминание Кудиярова о том, что Андрей «крутой тип», почему-то напрочь вылетело из головы. Слегка поразмыслив, Василек решил обойтись без стрельбы. Ни к чему лишний раз шум поднимать.

Проспавшись после «сабантуя», Васильев вызвал на инструктаж Лебедея и Кулича, двадцатилетних отморожков, назначенных им накануне для совершения задуманной операции.

– Не канительтесь, – вальяжно развалившись в кресле, поучал Василек. – Валите прям сегодня. Один гирькой по башке, другой – пером в бок. Потом перережьте горло.

Отморозки старательно усваивали инструкции.

– Вопросы есть? – закончив речь, спросил Васильев.

– Нет, все путем! – пробубнил здоровенный олигофреноподобный Лебедей. Низкорослый, жилистый, смахивающий на злобного хорька Кулич согласно кивнул...

* * *

Этой ночью Андрею приснился покойный брат: бледный, окровавленный, с разmozженным черепом.

– Осторожнее, братишка, – хрипел Вадим. На синеватых губах мертвеца пузырилась кровавая пена. – Ты в большой опасности. Постарайся не отправиться вскоре вслед за мной!

– А где ты, Вадик? Кто тебя подстрелил?! – беспрестанно спрашивал Андрей.

– Ты в опасности! – не слушая его, твердил брат. – В опасности... В опасности... – Михайлов-старший растаял в воздухе. Андрей проснулся задолго до рассвета, бродил по комнате, курил и лишь в восемь утра кое-как задремал.

Около часа дня он принял душ, выпил две чашки крепкого кофе и решил сходить в магазин, закупить выпивку с закуской к предстоящим завтра поминкам. Когда Андрей направлялся к двери, зазвонил телефон...

– Да, – раздраженно буркнул он в трубку.

– Это я! – послышался взволнованный голос Лукина. – Минуту назад вернулся от Ольгиной матери, узнал много интересного...

– Расскажи!

– Успеется. А сейчас слушай внимательно. У подъезда вертятся двое васильковских ублюдков. Я вижу их из окна. Не выходи на улицу. У меня дурное предчувствие.

– Спасибо за предупреждение, – поблагодарил Андрей. – Скоро перезвоню!

* * *

Лебедь с Куличом ошивались у дома Михайлова около трех часов. Поначалу они старались не светиться, выбирали наиболее укромные места в старом, густо заросшем деревьями дворе (именно поэтому, направляясь к Зинаиде Петровне, Лукин их сперва не заметил), потом, махнув рукой на предосторожности, подошли к самому подъезду.

– Не хрена прятаться по углам, – пробасил Лебедь. – Оттуда ни черта не видно!

– А жильцы дома нас не запомнят? – неуверенно поинте-

ресовался Кулич.

– Гы-гы, – осклабился Лебедь. – Велика важность! Милиция нас не ловить, а отмазывать будет!

Несмотря на некоторую дебилность, он прекрасно понимал положение вещей, и ощущение полнейшей безнаказанности наполняло убогую душонку отморозка наглостью (принимаю ум за храбрость), важностью и самонадеянностью.

– Точно, – слегка подумав, согласился Кулич. – Ты прав! Он весело потряс завернутой в платок килограммовой гирькой.

– Хорошая штучка. Хрясь – и черепушка пополам!

Лебедь изобразил подобие улыбки, показав кривые, покрытые никотиновым налетом зубы.

Михайлов-младший появился неожиданно, будто из-под земли (Андрей поднялся на чердак, прошел до следующего подъезда, спустился вниз и подобрался к беспечным васильковцам с тыла).

– Привет, ребятки! – с преувеличенной любезностью поздоровался он. – Не меня ли ждете?

Убийцы растерялись и тем самым передали инициативу в руки жертвы.

Когда опомнившийся Кулич взмахнул гирькой, а Лебедь полез в карман за ножом, Андрей уже сблизился с ними вплотную, легко перехватил запястье Кулича, хорошо отработанным приемом сломал ему кисть и с силой толкнул

взвывшего от боли отморозка на Лебеда, вытащившего наконец нож. Напоровшись на острое лезвие, Кулич по-свинячьи заверещал.

Ошалевший Лебедь удивленно разинул рот, получил жесткий боковой удар прямо в отвисшую челюсть и упал на четвереньки. Все заняло не более трех секунд, и к тому моменту, как привлеченные криками жильцы прилипли к окнам, Михайлов-младший благополучно скрылся в подъезде.

Подъехавший по вызову бабульки с третьего этажа наряд милиции увидел следующую картину: на снегу, скуля от боли, извивался Кулич, а не до конца опомнившийся после удара Лебедь тупо тарасился на приятеля, машинально сжимая в руке окровавленный нож.

– Стой! Бросай оружие! Стрелять будем! – хором завопили не посвященные в коварные замыслы подполковника Кудиярова патрульные, лихо скрутили Лебеда, вызвали «Скорую помощь» Куличу и с чувством выполненного долга отправились в отделение.

* * *

Пока милицейское начальство разобралось, что к чему, ретивые оперативники успели изрядно намять бока «пойманному с поличным» Лебедею.

Подполковник Кудияров задыхался от ярости. Ему предстояло немало хлопот: прятать концы в воду и объясняться с

полковником Нееловым. Поэтому явившегося выручать подручных Василька он встретил отборным матом и едва удержался от искушения врезать кулаком в обрюзгшее, потное, перепуганное лицо главаря замусоренной бригады...

* * *

– Валентин Кравцов, стало быть... Гм, интересно, – протянул Андрей, выслушав Лукина. – Правда, это имя мне ничего не говорит. Я, понимаешь ли, по вполне понятным причинам немного отстал от жизни и не в курсе последних дел Вадика.

– Но Кравцов самая подходящая кандидатура! – воскликнул Валера. – Хозяин магазина, расположенного в том же доме...

– Погоди, – прервал его Андрей, осененный внезапной идеей. – Я сейчас...

Он зашел в комнату брата и принялся рыться в ящиках письменного стола. Сразу после смерти Вадима менты произвели, конечно, обыск, объяснив рыдающей матери, что пытаются найти ниточку, которая поможет распутать преступление. Однако подполковник Кудияров, естественно, не собирался раскрывать им же заказанное убийство, и обыск носил формальный, поверхностный характер.

Правда, Кудияров не предполагал, что за расследование возьмется кто-то другой. В результате Андрей без особого

труда обнаружил записную книжку покойного и принялся внимательно просматривать странички. В конце концов на внутренней стороне обложки он обнаружил то, что искал: краткую запись – «Кравцов В.: „Маргаритка“ 10 000 д. (5 % в м.)» и номер телефона.

– Все ясно, – прошептал Андрей. – Торгаш не хотел возвращать долг и потому подставил брата.

– Эх, Вадик, Вадик, зачем ты заделался ростовщиком?!!

Глава 5

Получивший грандиозную нахлобучку в кабинете Кудиярова, Василек трясся от бешенства.

– Кретины!!! Дегенераты!!! Уроды моральные!!! – с ненавистью шипел Николай, остервенело давил на газ и беспардонно нарушал все мыслимые и немыслимые правила уличного движения. Местных гаишников, прекрасно знавших джип Васильева, он не опасался. На перекрестке возле светофора Николай, слишком поздно притормозив, смял заднее крыло у впереди идущей скромной «шестерки». (Мощному джипу, разумеется, ничего не сделалось.)

– Ты сдурел, пареньь?! – высунувшись из бокового окна, возмущенно крикнул водитель «шестерки», пожилой, отнюдь не геркулесовского телосложения человек в поношенном пальто.

– Оборзел, падла!!! – взвыл Василек, выскочил из джипа, силком вытащил мужика из машины и с размаху треснул его по темени резиновой милицейской дубинкой, с которой, как и с помповым ружьем, никогда не расставался.

Случайно проходивший мимо милиционер демонстративно отвернулся...

Добравшись до дому, Николай незамедлительно позвонил Луне.

– Возьми ребят и излови Лебеда! Он скоро выйдет из

КПЗ. Потом звякни мне, а Лебеда отвези на кладбище. Я сразу подъеду. Будем учить гада уму-разуму. Куличом займемся позже.

Бросив трубку, Васильев разыскал на антресолях бейсбольную биту, взвесил в руке и садистски усмехнулся...

* * *

Лебеда выпустили из отделения милиции ближе к вечеру. Настроение отморозка оставляло желать лучшего. И с заданием не справился, и по почкам менты порядком наподдали, и грядущая встреча с шефом не сулила ничего хорошего. Взбалмошный и истеричный Василек отличался патологической жестокостью. Лебедь хорошо помнил, как издевался Васильев над владельцем небольшой коммерческой палатки, осмелившимся прилюдно обозвать вымогавшего у него взятку милиционера «поганым мусором». Мент-взяточник пожаловался подполковнику Кудиярову, а тот в свою очередь шепнул пару слов на ухо Николаю. На следующий день васьковцы ворвались в квартиру незадачливого коммерсанта, зверски избили его самого, жену и тринадцатилетнего сына. Напоследок Ряха изнасиловал несчастную женщину на глазах у мужа, Василек все это время заливался веселым смехом. «Свалю-ка я от греха подальше на деревню к бабке, – решил Лебедь. – Отсижусь пару недель. Авось Василек остынет». Однако планам его не суждено было осуществиться.

ствиться. Не успел Лебедь пройти и пятидесяти метров, как перед ним, словно джинны из бутылки, возникли Луна, Ряха и Пятак.

– Садись в машину, – процедил Луна. – В темпе, бля!
Лебедь ощутил противный холодок внизу живота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.